

„... ПРАВДА ИСТОРИИ, ГОРЬКАЯ САМАЯ“

«Три войны вел великий Карфаген. После первой войны он еще сохранил свое могущество, после второй в нем еще жили люди. После третьей войны от него не осталось и следа». Грозным предостережением для нынешнего поколения и для потомков звучат сегодня эти слова Бертольта Брехта,—немецкого драматурга, поэта и публициста. Предостережение против самой горькой правды истории—войны—было основной темой творчества этого великого гражданина Германии. Все произведения Брехта—будь то пьесы, стихотворения, статьи, заметки или письма—кричат во весь голос, обращаясь ко всему человечеству: «Остановите военных фанатиков! Отнимите у них огонь во имя вечного мира!».

Брехту пришлось пережить две мировые войны. Когда империалистические правительства затеяли первую мировую войну, Брехт вступал в свое семнадцатилетие. Он, сын директора бумажной фабрики в Аугсбурге, войну не принял. Уже тогда он начал писать стихи, направленные против войны, против ненужной, неоправданной смерти.

А когда Бертольту Брехту было тридцать пять, на горизонте истории замаячила черная фигура марионетки. В 1938 году Брехт создаст пьесу «Мамаша Кураж и ее дети»—аллегорический экскурс в прошлое, в грозный четырнадцатый год.

Пьеса показывает торговку, сильную и хитрую, которая одно за другим теряет на войне своих детей, но все время продолжает верить в прибыль, которую принесет война. Кураж ничему не научилась постигнуть ее катастрофы. Она даже в конце ничего не поняла. Именно в этом горчайший и роковой урок пьесы; люди не

извлекают уроков из войны. Но если Кураж ничему не научилась, то уж публика-то должна была чему-то научиться, глядя на нее?

А в 1939 году, когда все-таки начались захватнические войны Гитлера, которые достигли небывалого дотоле размаха, Брехтом и композитором Дессау была написана опера «Допрос Лукулла». Речь в ней идет о суде над римским полководцем Лукуллом, который в последнем столетии до нашей эры напал со своими легионами на Азию и подчинил Римской империи не одно большое государство.

Действие оперы—осуждение потомками завоевательной войны—Брехт перенес в преисподнюю. Автор сделал это не только для того, чтобы завуалировать основную, криминальную в то время в Германии, идею оперы. Этот прием таит в себе большие возможности для искусства, потому что позволяет зрителю самостоятельно открыть для себя злободневность происходящего на сцене и тем самым ощутить ее еще сильнее и глубже. Автор заставил публику, таким образом, умственно осмыслить действительность.

А действительность грозила человечеству катастрофой. Гитлеровский сапог безжалостно топтал мирные поля Европы... После этой войны в Германии еще остались жить люди...

...Брехт пережил две мировые войны. И уже на пороге старости писатель опять вынужден был заявить, что вновь готовится страшная война. Брехт пишет статьи, часто выступает по радио и телевидению, его письма к друзьям и недругам проникнуты страстной ненавистью к кровопролитным войнам... На Конгрессе народов в защиту мира Брехт заявляет, что долг всех прогрессивных людей—всегда предостерегать человечество, «ибо ему угрожают войны, по сравнению с которыми все предыдущие покажутся детской забавой».

«Против кого готовится третья война?»—обращается Брехт к деятелям немецкого бундестага в открытом письме. Кому нужна эта война? Кому нужны вообще всякие войны, разъединяющие человечество? Ведь мы знаем, говорит Брехт, что имеются мирные возможности для решения всех спорных вопросов, разумеется, только мирные. Зачем же нужна война?..

За мир и социализм боролся Бертольт Брехт.

Н. МОТЯШОВА,